

Т.Ю. Коротеева¹, А.Т. Ахмедова^{1*}

¹ Международная образовательная корпорация, Алматы, Казахстан

Информация об авторах:

Коротеева Татьяна Юрьевна – магистр искусствоведческих наук, Международная образовательная корпорация (кампус КазГАСА), Алматы, Казахстан

<https://orcid.org/0000-0003-1638-8436>, email: notera1983@mail.ru.

Ахмедова Айжан Тимуровна – доктор архитектуры, академический профессор, Международная образовательная корпорация (кампус КазГАСА), Алматы, Казахстан

<https://orcid.org/0000-0003-3935-3957>, email: aizhan.akhmedova@gmail.com.

«СЕРДЦЕ ГОРОДА» И «СРЕДА ОБИТАНИЯ» КАК ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ЖИЛАЯ СРЕДА»

Аннотация. В статье рассматриваются исторические предпосылки и теоретические источники, касающиеся вопросов возникновения современного понятия «жилая среда». Был проведен анализ теоретических трудов середины прошлого века с целью определения понятий таких терминов как «Сердце города» и «Среда обитания», основные векторы которых в организации пространства современной городской жилой среды играют значительную роль.

Ключевые слова: СИАМ, жилая среда города, гуманизм, модернизм, жилище.

Введение

Понятие «городская жилая среда» очень многогранно. Оно включает как материальные стороны жизни человека: квартиру, здание, группу зданий и объединяющие их пространства – внешние – двор, улицу и внутренние – на уровне здания, которые служат для коммуникации и времяпрепровождения жителей и гостей, так и духовные – и связано с человеком посредством его чувств, переживаний и поведения. Границы материальных и субъективных компонентов взаимопроницаемы и достаточно условны, их нельзя четко определить. Между тем, именно гармоничный синтез материального и духовного играет значительную роль в создании комфортных условий проживания для каждого горожанина. Однако при организации жилой застройки первой половины XX века данному моменту не уделялось должного внимания. Решительный сдвиг в сторону субъективной составляющей жилой среды можно проследить с середины прошлого века, с обращением мирового архитектурного сообщества к таким темам, как «сердце города» и «среда обитания».

Материалы и методы

Методология была построена на обзоре теоретических трудов и интернет источников по теме исследования, в ходе которого рассматривались научные статьи, литературные источники и видеоресурсы, отчеты конференций. В качестве цитируемых материалов были отобраны те, которые наиболее полно отве-

чали проблематике и цели статьи, помогли решить поставленную задачу или наиболее полно выражали главную идею теорий приведенных авторов.

В результате исторического метода на основе анализа изученных материалов и источников были выявлены предпосылки пересмотра архитектурной деятельности середины двадцатого века и необходимость обращения исследований к нематериальным ценностям человеческой жизни.

Использование метода обобщение позволило установить общие свойства терминов «сердце города» и «среда обитания», и, посредством метода синтеза, привести к закономерным результатам и выводам данного исследования.

Аксиологический подход методологического комплекса связан с совокупностью идей, правил, представлений, на которых основывалась теория гуманизации, а также предположениями и выводами авторов трудов, приведенных в качестве примеров.

Результаты и обсуждение

Темы «Сердце города» и «Хартия среды обитания» стали предметом обсуждения конференций CIAM6 и CIAM9 с начала 1950-х годов. Под этими заголовками организаторы данных конференций пытались обратиться назад, к истории и традиционным началам городской организации и незримым аспектам человеческой жизни. Темы подразумевали включение в проектирование гуманных начал, основанных на духовном и подсознательном – очень ценном аспекте для психологического комфорта человека. Рассмотрение данных тем и введение терминов «Сердце города» и «Среда обитания», было намерением участников конференций, а затем и всего мирового научного сообщества, взглянуть на жилище и среду городов шире, раздвинув границы архитектуры до мира духовного, регионального, традиционного, которое ранее, до Второй Мировой войны и в первые годы после, при проектировании в большей степени было незначительным, или вовсе отрицалось.

Привлекательность идеи гуманизма после Второй Мировой войны была связана с включением широкого спектра идей, которые касаются как материального, так и духовного аспектов, что немаловажно для разрушенных городов и для «разрушенных» судеб. Многие идеи гуманизма хорошо сочетались с целями принятой на Западе концепции «государства всеобщего благосостояния», а также с социалистическими идеями равенства [1] и построения коммунистического общества в странах Советского Союза.

Гуманистическими целями архитектуры стали попытки построить новый мир, свободный от скученности и эпидемий, а также от конфликтов и неравенства. Зодчие верили, что архитектура может сыграть определенную роль в формировании нового общества. Идеи модернизма, который «обращен в будущее и не любит оглядываться на прошлое» [2], быстро стали популярными во всех странах. Простота форм, правдивость материалов, взаимопроникновение пространств, становились синонимами демократии и всеобщего равенства. Влияние архитекторов (в большей степени западных) и архитектурный дизайн «становится глубоким и далеко идущим» [3], а созданные проекты – предметом обсуждения на международных конгрессах и конференциях.

Пожалуй, главным конгрессом международного значения являлся CIAM, который «задавал» направления развития городов, например, через принятие Афинской хартии, принципы которой широко распространяла организация по преодолению жилищного кризиса Habitat, созданная на основе ООН. Идеи Хартии и ценности модернизма – рациональное разделение городских функций и чрезмерная повторяемость при возведении жилого фонда, основанная на технических достижениях эпохи, стали основными причинами негативной оценки застроенной городской среды и послужили предпосылками для поисков новых альтернативных решений как в области формы зданий, так и с точки зрения организации пространства в целом. Критика существующей системы создала новые перспективы для исследований во всем мире, всё больше выявляя закономерные связи архитектуры с теорией, традицией, историей, дизайном и социумом.

Слово «духовный» всплыло в дискуссиях на CIAM 6 1951г., где участники пришли к выводу, что современные архитекторы теперь должны работать не только над созданием материальной среды, но и обратиться к эмоциональным потребностям, которые «стимулируют духовный рост человека» [4]. Такого рода направление придало бы городу идеальный порядок, запечатлев и сделав видимым дух города – *genius loci*, что не только превратит городскую среду в единое целое, нечто большее, чем составляющие его функциональные зоны, но и станет основой для создания сообществ жителей [5].

Центром, сердцем города или ядром города участники конференции обозначили пространство, которое создается не по функциональному предназначению, а из чувства общности людей и взаимосвязи между пространствами и объектами [6]. Примечательно, что «сердце» как общественное место предполагало не только городскую среду, а должно было соответствовать единицам разного масштаба – жилой единице, размещенной в небольшом городе или деревне, в микрорайоне, районе или секторе города [7], объединяя людей и создавая коллективы единомышленников, предоставляя возможность пользования различными услугами.

З. Гидион рассматривал сердце города как городской архетип [8], идеально синтезирующий социальные и физические функции. В приглашении на конференцию группы MARS «сердце» определялось как элемент, который «делает сообщество сообществом» [9], а Жаклин Турвитт обозначала его, как место для незапланированных встреч и благоприятную для всех физическую среду: «Ядро – это не место гражданского достоинства: ядро – это место сбора людей... Где-то, независимо от того, запланировано это или нет, существует место, которое обеспечивает физическую среду для выражения коллективных эмоций» [6]. Объединяющим звеном данных определений стало включение сообщества людей в рассмотрение городского пространства и постепенное возвышение жителя на ступень выше архитектуры, тем самым «очеловечивая» окружение, место, территорию. Термин предполагал включение в проектирование научных разно-сторонних исследований и организацию пространства посредством дизайна, создавая целостную и гармоничную жилую среду, которая соответствует интересам всех пользователей.

С данного периода общественные пространства должны были быть созданы не просто для взаимодействия, а для выражения культурных, духовных и символических ценностей [10]. Выдвигалось предположение, что места, в которых люди могли бы «собираться вместе, чтобы обмениваться идеями и обсуждать, пожимать друг другу руки, смотреть друг на друга прямо и говорить обо всех вещах, которые чрезвычайно важны для нашего образа жизни» [7] – станут «позитивным пространством» [11] с гуманными целями – пространством, «где осознается более полная жизнь, благодаря опыту отношений, о существовании которых мы и не подозревали» [12]. Для многих из архитекторов данная концепция вызвала вопросы о социальном измерении архитектуры и городского и жилого планирования, что бросило вызов новым поискам частных подходов к «человечиванию» городских элементов и организации общественных пространств.

Предложенный на очередной архитектурной конференции (CIAM 9: «Среда обитания человека») доклад архитектора В. Бодянского «Примечания по вопросу о Хартии Хабитат» предполагал поиски общих принципов организации жилища для составления четких рациональных принципов и подписание «Хартии среды обитания». Как потом отметит Альдо ван Эйк, с данного периода начинается начало нового видения CIAM «история другой идеи» [13]. Новая хартия подразумевала документ-дополнение Афинской хартии, но более гибкий, который будет касаться «ненадежного временного или изменчивого аспекта» [14]. Это своего рода соглашение, или, как описал В. Бодянский, «контракт» между обществом и человеком на право жилища. Высказывалось предположение, что «Хартия станет хартией среды обитания для большего числа людей» [14], то есть станет общепризнанной и получит в дальнейшем широкое распространение при возведении массового жилища. Таким образом, Хартия Хабитат, предполагала обеспечить архитекторов набором руководящих принципов для послевоенного жилищного восстановления, а также оказание влияния на международную политику, законодательно проводимую под эгидой Организации Объединенных Наций [15].

Главным определяющим термином хартии являлся «Среда обитания», которая «позволяет человеку удовлетворить свои пространственные, физиологические, духовные и эмоциональные потребности и защитить от влияния атмосферных явлений» [14], а также выступает связующим звеном между семьей и сообществом, сочетая материальные и нематериальные аспекты. Такой синтез в последующем станет основным определяющим фактором понятия жилая среда.

Можно подчеркнуть попытку автора доклада включить в окружающую материальную среду, через архитектурное проектирование эстетику формы, которая отсутствует в результате стандартизации и машинного производства элементов здания. В. Бодянский определяет, местоположение техники в архитектурной иерархии – выступать инструментом создания архитектуры и идти после формы. Форма в этом случае становится искусством, которое совместно с опытом и научными знаниями определяет мастерство создателя.

Стоит отметить и темпоральную особенность «среды обитания» – «эволюционирующая», как противоположность постоянству и упорядоченности градостроительства. Но в то же время архитектором высказывается противоположное мнение об универсальности, применимости «ко всем людям» [14] во всех странах, объединяя архитектуру для масс одинаковым образом, следуя определению «среднего человека». Не исключается и необходимость применения стандартов с целью удовлетворения материальных потребностей, тогда как духовные следует предоставить не рассмотрению строителей, для которых они должны при помощи стандартных средств «создать рамки и формы, в которых эмоциональная и духовная жизнь может свободно развиваться» [14]. По мнению автора доклада, в создании такой среды, с одной стороны, развивающейся, а с другой, максимально стандартизированной, заключается смысл среды обитания, который символизировал жилище человека с «клеткой», в которой заключен живой организм. Вероятно, именно такого рода дихотомия стала причиной неспособности архитектурного сообщества и членов-участников конференции разработать четкую доктрину. Но теоретическое наследие данного собрания оказалось богатым источником для исторических, полевых и теоретических исследований, концептуальных предложений и манифестов. Пожалуй, первым из которых стало «Заявление о среде обитания», подписанное годом позже.

Манифест Doorn или «Заявление о среде обитания» выступил в качестве реакции на функциональную упорядоченность Афинской хартии, неспособной создавать города, в которых не находят «выражение человеческие ассоциации» [9] и предлагаемую Бодянским В. стандартизацию жилища. Написанный молодыми архитекторами А. и П. Смитсонами, А. Ван Эйком, Д. Бакемой и др. в 1954 году, документ акцентировал внимание на необходимости «переосмысления» существующей архитектуры и включением духовной составляющей жизни человека. Пункты манифеста предполагали: отказ от рассмотрения дома как отдельной единицы (только как часть конкретного контекста «вследствие их взаимодействия друг с другом» [16]); приоритет при проектировании изменяемым отношениям, а не материальным элементам; необходимость изучения жилища и групп «для создания сообществ в различных населенных местах» [16] - городе, районе, деревне. Таким образом, среда обитания будет пониматься уже не как изолированная система, а как составная часть чего-то большего, как открытая система, находящаяся в постоянной связи с окружающей средой, не имеющая четких стандартов и постоянно развивающаяся.

Помимо переосмысления жилищного вопроса, понятие среды обитания принесло с собой совершенно новый подход к пониманию архитектуры и городского дизайна, где их роль заключается в создании условий, чтобы позволить людям развиваться, выражать личность, индивидуальность и включиться сообщество, посредством предоставления жилища «в котором человек может жить нормальной жизнью, жизнью свободной и полной человеческого достоинства» [17].

Заклучение

Итак, в рамках поиска новых альтернатив современному функциональному движению исследователи сосредоточили внимание на идеях, связанных с расширением границ понимания жилища, и на ассоциациях в противовес скупых на образность техническим формам и функциям. Вместе с тем, термины «сердце города» и «среда обитания» охватывали новые временные свойства (адаптивность и возможность эволюции жилища и города) и новые пространственные порядки (отношения между жилищем – городом и людьми – между жилищем и его системой) и требовали новых подходов, инструментов и средств дизайна для организации пространства для жизни.

Преодолев послевоенную утрату веры в идеологию технического прогресса и заручившись поддержкой гуманитарных наук, понятия «сердце города» и «среда обитания» способствовали гуманизации окружающей среды и побудили более плотное сотрудничество архитекторов, социологов, урбанистов. Главной идеей рассмотренных концепций является то, что города и жилища уже нельзя было рассматривать как отдельные, изолированные объекты. Вместо этого их следовало понимать, как часть большего целого – окружающей среды, которая, включая человека, становилась частью социальной структуры и предполагала создание пространства, комфортного как с материальной точки зрения, так и с духовной, отображаясь посредством синтеза архитектуры и дизайна и формируя полноценную жилую среду – комфортную для всех и каждого.

Литература:

1. Hopfengärtner J. *Introduction in Re-Humanizing Architecture New Forms of Community, 1950–1970. East West Central Re-Building Europe. Birkhäuser Basel. 2017, 1, 1950–1990. (в международном журнале)*
2. Бронувицкая А. *Лекция «Среда микрорайона, как ее задумали» [Электрон. ресурс]. – 2019. <https://www.youtube.com/watch?v=0ONnvqNXqG4> (дата обращения: 15.05.2022)*
3. Swenarton M., Avermaete T., D. van den Heuvel (ed) (2015) *Architecture and the Welfare State. Routledge. 360p.*
4. Giedion S. (1951) *CIAM, Re-Affirmation of the Aims of CIAM. A Decade of New Architecture, Zurich: Girsberger, 17p.*
5. Volker M. (2003) *From locus genii to heart of the city. Embracing the spirit of the city. Welter Modernism and the Spirit of the City. Routledge is an imprint of the Taylor & Francis Group, p.35–56.*
6. Tyrwhitt J., Sert J. L., & Rogers (1952) *CIAM 8. The Heart of the City: Towards the Humanisation of Urban Life Hardcover – Pellegrini and Cudahy; 1st American Edition, 183 p.*
7. Sert J. (2015) *The theme of the congress «The core» (1951) The writings. Yale University Press New Haven and London Harvard Graduate School of Design, Cambridge, p.1-11.*
8. Strauven F. (1998) *Aldo van Eyck, The Shape of Relativity. Architecture and Natura. Amsterdam, 238p.*
9. E. Mumford (2000) *CIAM Discourse, The MIT Press, Cambridge, Massachusetts, 203p. http://designtheory.fiu.edu/readings/mumford_CIAM_discourse.pdf*
10. Dainese E. *From the Charter of Athens to the «Habitat»: CIAM 9 and the African grids. The Journal of Architecture. 2019, 301-324. DOI: 10.1080/13602365.2019.1606025 (в международном журнале)*

11. Alexander C., Alexander M.M. (2006) *The Heart of the City. The Necessary Binding Force That Creates The Core Of Every City*. Center for Environmental Structure. www.livingneighborhoods.org/library/the-heart-of-the-city-v18.pdf
12. Bakema J. *The Relationship between Men and Things. The Heart of the City*. 1952, 67 p.
13. Strauven F. Aldo van Eyck. Amsterdam, Architectura & Natura Press. 1998, 340 p.
14. Bodiansky V. (1953) *Notes on the Subject of a Habitat Charter, of the Atelier des Bâtisseurs (A.T.B.A.T.), Paris*.
15. Deyong S (2001) *The Journal of Architecture* 6:13-128 (в международном журнале)
16. Charitonidou M. *An action towards humanization. Doorn manifesto in a transnational perspective. Revisiting post-ciam generation: debates, proposals and intellectual framework Proceedings. Porto, April 11-13, 2019*. <https://core.ac.uk/download/pdf/223222891.pdf>
17. Lods M. *Conclusion of the 5th commission. CIAM 9 Aix-en-Provence, July 1953*.

References:

1. Hopfengärtner J (2017) *East West Central Re-Building Europe 1:1950–1990*. (in Eng.)
2. Bronovitskaya A. *Lektsiya «Sreda mikrorayona, kak ee zadumali» [Lecture "The environment of the microdistrict, as it was conceived"] [Elektron. resurs]. – 2019. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=00NnvqNXqG4> (in Russ.)*
3. Swenarton M, Avermaete T, D van den Heuvel (ed), Routledge (2015) *Architecture and the Welfare State*. 360. (in Eng.)
4. Giedion S (1951) *CIAM, Re-Affirmation of the Aims of CIAM. A Decade of New Architecture*, Zurich: Girsberger. <https://doi.org/10.4324/9781315766928> (in Eng.)
5. Volker M (2003) *From locus genii to heart of the city. Embracing the spirit of the city. Welter Modernism and the Spirit of the City*. Routledge is an imprint of the Taylor & Francis Group. (in Eng.)
6. Tyrwhitt J, Sert J L, & Rogers (1952) *CIAM 8. The Heart of the City: Towards the Humanisation of Urban Life Hardcover – Pellegrini and Cudahy; 1st American Edition 183*. (in Eng.)
7. Sert J (2015) *The theme of the congress «The core» (1951). The writings*. Yale University Press New Haven and London Harvard Graduate School of Design, Cambridge, 1-11. (in Eng.)
8. Strauven F (1998) Aldo van Eyck, *The Shape of Relativity. Architecture and Natura*. Amsterdam, 238. (in Eng.)
9. Mumford E (2000) *CIAM Discourse*, The MIT Press, Cambridge, Massachusetts, 203 http://designtheory.fiu.edu/readings/mumford_CIAM_discourse.pdf
10. Dainese E (2019) *The Journal of Architecture* 301-324. DOI: 10.1080/13602365.2019.1606025 (in Eng)
11. Alexander C., Alexander M.M. (2006) *The Heart of the City. The Necessary Binding Force That Creates The Core Of Every City*. Center for Environmental Structure. www.livingneighborhoods.org/library/the-heart-of-the-city-v18.pdf (in Eng.)
12. Bakema J (1952) *The Relationship between Men and Things. The Heart of the City*, 67. (in Eng.)
13. Quoted in Francis Strauven, Aldo van Eyck. (1998) *Forum 1959*, n. 7. Amsterdam, Architectura & Natura Press, 340. (in Eng.)
14. Bodiansky V. (1953) *Notes on the Subject of a Habitat Charter, of the Atelier des Bâtisseurs (A.T.B.A.T.), Paris*. (in Eng.)
15. Deyong S (2001) *The Journal of Architecture* 6:113-128 (in Eng.)
16. Charitonidou M. (2019), *An action towards humanization. Doorn manifesto in a transnational perspective. Revisiting post-ciam generation: debates, proposals and intellectual framework Proceedings. Porto, April 11-13, 2019*. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/223222891.pdf> (in Eng.)
17. Lods M. (1953) *Conclusion of the 5th commission. CIAM 9 Aix-en-Provence, July 1953*. (in Eng.)

Т.Ю. Коротева¹, А.Т. Ахмедова^{1*}

¹ Халықаралық білім беру корпорациясы, Алматы, Қазақстан

«ҚАЛА ЖҮРЕГІ» ЖӘНЕ «ТІРШІЛІК ЕТУ ОРТАСЫ» «ӨМІР СҮРУ ОРТАСЫ» ҰҒЫМЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫНЫҢ АЛҒЫШАРТТАРЫ РЕТІНДЕ

Авторлар жайлы ақпарат:

Коротева Татьяна Юрьевна – өнертану ғылымдарының магистрі, Халықаралық білім беру корпорациясы (ҚазБСҚА кампусы), Алматы, Қазақстан

<https://orcid.org/0000-0003-1638-8436>, email: notera1983@mail.ru

Ахмедова Айжан Тимуровна – сәулет докторы, академиялық профессор, Халықаралық білім беру корпорациясы (ҚазБСҚА кампусы), Алматы, Қазақстан

<https://orcid.org/0000-0003-3935-3957>, email: aizhan.akhmedova@gmail.com

Аңдатпа. Мақалада қазіргі заманғы «өмір сүру ортасы» ұғымының пайда болу мәселелеріне қатысты тарихи алғышарттар мен теориялық көздер қарастырылады. Өткен ғасырдың ортасында «қала жүрегі» және «тіршілік ету ортасы» сияқты терминдер ұғымдарын анықтау үшін теориялық еңбектерге талдау жасалды - олардың негізгі ережелері қалалардың қазіргі өмір сүру ортасының кеңістігін ұйымдастыруда маңызды рөл атқарады.

Түйін сөздер: CIAM, қаланың тұрғын ортасы, гуманизм, модернизм, тұрғын үй.

T. Karatseyeva¹, A.T. Akhmedova^{1*}

¹ International Educational Corporation, Almaty, Kazakhstan

"THE HEART OF THE CITY" AND "HABITAT" AS PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF THE CONCEPT OF "LIVING ENVIRONMENT"

Information about authors:

Karatseyeva Tatsiana – master of Arts Sciences, International Educational Corporation (KazGASA campus), Almaty, Kazakhstan

<https://orcid.org/0000-0003-1638-8436>, email: notera1983@mail.ru

Akhmedova Aizhan T. – doctor of science (architecture), Academic Professor, International Educational Corporation (KazGASA campus), Almaty, Kazakhstan

<https://orcid.org/0000-0003-3935-3957>, email: aizhan.akhmedova@gmail.com

Abstract. The article examines the historical background and theoretical sources concerning the issues of the emergence of the modern concept of "living environment". The analysis of the theoretical works of the middle of the last century was carried out in order to define the concepts of such terms as "The heart of the city" and "Habitat" - the main provisions of which occupy a significant role in the organization of the space of the modern residential environment of cities.

Keywords: CIAM, city living environment, humanism, modernism, housing.